"Если это действительно мамина ошибка, то это так же хорошо, что Чжун Цянь Цянь поменялся с вами, ребята, так что я не должен быть неприятен моей бабушке все время в будущем. В конце концов, я даже не внучка семьи Цзян, и семья Цзян не может меня контролировать".

Из-за слов Чжун Нуань Нуань лицо Чжун Куйджуня стало полностью черным.

Он, блядь, не понял, эта группа людей выросла, ест дерьмо, так что их мозги были забиты дерьмом? Они должны быть довольны тем, что у них есть?

Столкнувшись с Чжун Нуань, который умирал, чтобы сделать тест на отцовство, семья Цзян тоже не знала, что сказать.

Если раньше они беспокоились, что Чжун Куйцзюнь собирается развестись с Цзян Шуюанем, и до сих пор в своих сердцах обвиняют Чжун Нуань Нуань, то теперь у них нет ни малейшей мысли жаловаться, кроме паники.

Хотя все они были просто молчаливы и их выражения были равнодушны, Чжун Нуань Нуань мог видеть их панику.

"Пап, так получилось, что мы тоже в больнице, могу я подать заявление на тест на отцовство?"

Чжун Нуань всегда находил странным, что семья Цзян все равно владела группой облаков и зарабатывала много денег в год. Даже если им приходилось полагаться на работу Чжун Куйдзюня, не было похоже, что вся семья так много слушала Чжун Куйдзюня. В конце концов, Чжун Куйджун был всего лишь маленьким капитаном. Хотя звание полковника в армии считалось очень высоким, оно не было настолько низким, чтобы сделать семью Цзян настолько уступающей.

Значит, именно Чжун Куйджун держал слабость семьи Цзян.

Если ты хочешь раскрыть секреты своего тела и увидеть, что за лекарство в тыкве семьи Чжун и Цзян, она должна взбудоражить эти два бассейна дерьма.

Она считала, что Чжун Куйджун и семья Цзян имели возможность подделать результаты этой оценки, поэтому она ничуть не беспокоилась о том, что ее и Чжун Цяньцяня разоблачат так рано.

И после этой оценки, с одной стороны, семья Цзян, безусловно, была бы более сдержанной, а с другой стороны, она могла бы также увидеть, является ли Чжун Кэцзюнь вдохновителем или соучастником в этом вопросе обмена детьми.

Лицо Чжун Куйджуня было ужасно бледным, а семья Цзян молчала. Старая госпожа Цзян

пыталась сказать что-то еще, но Чжун Куйджун бросил в нее ножом для глаз и тут же заткнулся.

Цзян Шунь Ван, с другой стороны, не осмелилась ничего сказать после того, как поняла, что ее слова были подслушаны самим Лэн Цзи Руем, и он оказался сыном командира Лэна.

"Хорошо, раз уж ты хочешь сделать тест на отцовство, папа возьмет тебя на это."

Слова Чжун Куйдзюня заставили сердца Цзян Шуньвана и семьи Цзян прийти к ним в глотку.

Цзян Шуньван, наконец, не смогла сдержать страха в своем сердце и мягко сказала: "Нуань Нуань, я не ожидала, что твое непонимание матери и бабушки, а также других людей будет таким глубоким! ."

"Как ты думаешь, почему твоя мать держала бы тебя при себе, если бы ты не был ее собственным ребенком? Ты тыкаешь мамочке в сердце..."

Компания работает на рынке более десяти лет. Причина, по которой мы никогда не говорим о Цянь Цянь и не ругаем ее, в том, что у нас нет любви к ней. В конце концов, для нашей семьи Цзян Цянь - просто аутсайдер".

Чжун Нуаньхуань был поражен: "Дядя не жалеет, что сказал это? Вы все хотите Чжун Цянь Цяня! Человек, который познакомил ее с вами, хочет встретиться со мной! Моя мать только что проснулась и отругала меня за то, что я трачу время на брак Чжун Цянь Цяня, и отдала мне приказ. Позвольте мне позаботиться о Лэн Чжи Руи и её романе в течение месяца... Так это называется "Никакой любви"!"

http://tl.rulate.ru/book/41096/914049